

—НУ, А ТЕПЕРЬ, Аркадий Григорьевич, вопрос, который тоже возник еще в самом начале беседы. Какую роль играет спорт в жизни и работе ваших героев, работников уголовного розыска, БХСС? Ведь работа их специфична и сопряжена, вероятно, с немалыми испытаниями, а порой и опасностями.

— Да, работа моих героев, как и самих работников уголовного розыска и БХСС, ко-

го противника или даже просто собеседника. И эта внутренняя сила не только убежденности в своей правоте, в справедливости дела, которому служил, но и уверенной безбоязненности, бесстрашия, основанных на умении и силе, необычайно помогает в работе, в выборе средств, в подчинении противника своей воле, порой даже в избежании неприятных конфликтов и столкновений. Вот так многогранна и значительна роль

какая Витькина сестренка. Появился этот дядя не один, а с приятелем. И сразу настроился враждебно и агрессивно, ибо сразу заподозрил в Лосеве соперника, он в каждом мужчине видел соперника, столько он их повидал возле смазливенькой Веры Игнатьевны. И потому оба пришедших немедленно изготовились к нападению, благо оба были уже выпивши и потому предупреждению Лосева, что он из милиции, ника-

соответствующим спортивным разрядом. Словом, заставить налетевшего на него парня на секунду потерять сознание и без сил растаять возле двери было, как говорится, лишь делом техники.

Виталий поднялся с пола и со вздохом оглядел царившее вокруг него разорение. У окна Вера Игнатьевна, всхлипывая, отдираала занавески со своего беснующегося Севы.

— До свидания, Вера Иг-

дом, двор, улицу даже обдумывались, обсуждались, отработывались вплоть до самых мелких деталей, до слов, жестов, настроений, интонаций. Долго петяли в темноте, держась то за одну, то за другую еле различимую порой ниточку. Часто она заводила не туда или рвалась. Приходилось возвращаться обратно. А нервы были натянuty до предела: каждый день мог принести новые преступления, унести новые жизни. Тут требовалось подавить нетерпение, горячность и гнев. Да, поистине святой гнев и жажда справедливости вели их в этом тяжком и опасном деле. Ведь часто приходилось и рисковать не только потерей времени, но и собой: встречи бывали небезопасными.

И вот постепенно, крупинка за крупинкой, догадка за догадкой складывалось знание того, кто же им противостоит, кто именно, каждый в отдельности, каковы их отношения, их характеры. И чем больше узнавали, тем опаснее представлялась эта шайка. Наконец, тихо и осторожно, полунамеками был сообщен адрес... А потом день и даже час, когда они там собираются, все соберутся.

Вот тогда и наступил долгожданный, самый важный, решающий и опасный час — «операция захвата». Незаметно был изучен дом, двор, весь прилегающий район. Распределили силы. К сожалению, элемент полной внезапности исключался: незаметно проникнуть в квартиру было невозможно. Дверь должен открыть кто-то из членов шайки. В том, что он откроет, сомнений не было, ибо на вопрос «кто там?» он услышит то, что ждет. И слова эти скажет женщина. Ну, а что потом? У одного из них пистолет и у всех ножи. И пустят они их в ход не задумываясь, как уже бывало. И потом, все ли известно? Не ждут ли «группу захвата» какие-либо неожиданные следы? Скажу сразу, их ждала самая опасная неожиданность: пистолеты были не у одного, а у троих.

Итак, третий этаж. Возможно ли бегство? Казалось бы... Но решили предусмотреть и это. Словом, группа поднимается на третий этаж, подходит к двери. Женщина выдвигается вперед и звонит. Нервы, как вы догадываетесь, натянuty до предела, каждый переживает эту минуту по-своему, но ни одного не покидает решимость.

Голос из-за двери... Женский голос в ответ... Лязгает замок, дверь распахивается.

Группа врывается в квартиру. Женщина, конечно, исчезает. И сразу гремят выстрелы. Сотрудники отвечают огнем, падают, вскакивают, кидаются вперед, снова падают, перекачываются, прячутся и снова кидаются вперед... Вот схвачен один из преступников, пистолет выбит из его рук. Схвачен второй, уже в другой комнате... Звон разбитого стекла, пороховый дым ест глаза. Снова выстрелы, один, другой, третий...

Они все остались живы, Богдан Рудык и его товарищи, они даже не получили царапины. А ведь в них стреляли со всех сторон, с самого, казалось, близкого расстояния. Вот как надо проводить «операции захвата». Ведь тут нужна не героическая смерть, нужна победа. Победа без жертв, если это возможно. И это возможно, если уметь все то, что умеют эти люди, если иметь ту закалку, ту ловкость, находчивость, то мужество, что дает спорт, только спорт.

Вот вам и ответ на ваш вопрос, какую роль играет спорт в жизни и работе моих героев, работников уголовного розыска, ту же роль он, естественно, играет и в моих книгах.

Спасибо ему, спорту. Только давайте его тоже охранять, он должен быть всегда чистым и благородным.

— И наконец последний, традиционный вопрос: ваши планы на будущее?

— На телевидении осуществляется экранизация моей детективной трилогии «Инспектор Лосев». По первому роману ее — «Злым ветром» молодым режиссером Олегом Гойда (киностудия им. А. П. Довженко) уже снят трехсерийный телефильм. Он принят с хорошей оценкой и, надеюсь, скоро будет показан по телевидению. Сейчас в Москве идет съемка тоже трехсерийного телефильма по второму роману — «Петля». Ее ведет та же съемочная группа. Ну, а я готовлюсь писать сценарий по последнему роману трилогии — «На свободное место». Обдумываю и новую детективную повесть. Условное ее название — «98-16—вовремя!». Работа эта сложная и увлекательная. Впрочем, о ней я уже рассказывал.

Беседу вел Е. ГОРТИНСКИЙ.

ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ВСЕХ ВЕТРОВ, — говорит писатель Аркадий Адамов

нечно, весьма специфична, она требует сил и нервов, упорства и мужества. Спорт в этой работе играет очень большую роль. Даже, я бы сказал, несколько ролей. Поэтому спорт здесь — неотъемлемая, неперемная и важная составляющая работы или, если хотите, профессии, так даже точнее. Работник оказывается здесь очевидно неполноценным, если он не занимается спортом. Естественно, прежде всего видами специальными, вроде боевого самбо, каратэ, рукопашного боя, огневой подготовки. Этого требует профессия, как вы понимаете. По этим видам спорта в МУРе составляются программы, организуются курсы, сдаются зачеты. Использование этих специальных знаний, успех здесь или ошибки, внимательно разбираются на занятиях в школе оперативного мастерства.

Ощущение своей силы, безбоязненной готовности к схватке и уверенность в победе при столкновении с любым, самым опасным преступником уже чисто психологически настраивает молодого сотрудника уголовного розыска на активную, инициативную работу, на энергичный, самый рискованный и сложный поиск. Это ощущение собственной силы и боевого умения создает особое самочувствие, вселяет спокойствие и уверенность. Даже внешне, я заметил, человек становится как бы весомее, значительнее и сразу, тоже чисто психологически, оказывается сильнее свое-

го значения не придали. Словом, ситуация сложилась неприятная.

И вот кинулись те двое, представьте себе, кинулись злобно, коварно, даже умело: один отвлек внимание на себя, а другой напал внезапно, сзади. Лосев, получив жесткий удар по колену, а затем в низ живота, повалился на пол. При этом он совершенно автоматически, как и был обучен, поджал ноги и повалился на левый бок, освобождая правую руку для пистолета или ножа. И вот как раз ногами, развернувшись уже на полу, он нанес удар «дяде Севе», который уже было подскокил к нему в расчете на легкую добычу. Удар сразу двумя ногами у Лосева получился такой силы, что «дядя», как пушечный снаряд, влетел в соседнюю спальню, сорвав по пути занавеску и совершенно в ней запутавшись. А тем временем другой парень, тот самый, который первый нанес тот коварный удар, с разбега прыгнул на лежащего возле стола Лосева. Это было крупной ошибкой. Бе, между прочим, совершают многие, думая, что нападение на лежащего дает им какое-то преимущество. Однако это происходит только в случае полной неграмотности лежащего в области боевого самбо, джуджитсу и других систем обороны и нападения, в чем обвинить Лосева было невозможно. И потому нападать на лежащего Лосева мог бы решиться разве только его напарник по тренировке с

го значения не придали. Словом, ситуация сложилась неприятная.

И вот кинулись те двое, представьте себе, кинулись злобно, коварно, даже умело: один отвлек внимание на себя, а другой напал внезапно, сзади. Лосев, получив жесткий удар по колену, а затем в низ живота, повалился на пол. При этом он совершенно автоматически, как и был обучен, поджал ноги и повалился на левый бок, освобождая правую руку для пистолета или ножа. И вот как раз ногами, развернувшись уже на полу, он нанес удар «дяде Севе», который уже было подскокил к нему в расчете на легкую добычу. Удар сразу двумя ногами у Лосева получился такой силы, что «дядя», как пушечный снаряд, влетел в соседнюю спальню, сорвав по пути занавеску и совершенно в ней запутавшись. А тем временем другой парень, тот самый, который первый нанес тот коварный удар, с разбега прыгнул на лежащего возле стола Лосева. Это было крупной ошибкой. Бе, между прочим, совершают многие, думая, что нападение на лежащего дает им какое-то преимущество. Однако это происходит только в случае полной неграмотности лежащего в области боевого самбо, джуджитсу и других систем обороны и нападения, в чем обвинить Лосева было невозможно. И потому нападать на лежащего Лосева мог бы решиться разве только его напарник по тренировке с

го значения не придали. Словом, ситуация сложилась неприятная. И вот кинулись те двое, представьте себе, кинулись злобно, коварно, даже умело: один отвлек внимание на себя, а другой напал внезапно, сзади. Лосев, получив жесткий удар по колену, а затем в низ живота, повалился на пол. При этом он совершенно автоматически, как и был обучен, поджал ноги и повалился на левый бок, освобождая правую руку для пистолета или ножа. И вот как раз ногами, развернувшись уже на полу, он нанес удар «дяде Севе», который уже было подскокил к нему в расчете на легкую добычу. Удар сразу двумя ногами у Лосева получился такой силы, что «дядя», как пушечный снаряд, влетел в соседнюю спальню, сорвав по пути занавеску и совершенно в ней запутавшись. А тем временем другой парень, тот самый, который первый нанес тот коварный удар, с разбега прыгнул на лежащего возле стола Лосева. Это было крупной ошибкой. Бе, между прочим, совершают многие, думая, что нападение на лежащего дает им какое-то преимущество. Однако это происходит только в случае полной неграмотности лежащего в области боевого самбо, джуджитсу и других систем обороны и нападения, в чем обвинить Лосева было невозможно. И потому нападать на лежащего Лосева мог бы решиться разве только его напарник по тренировке с

натьевна, — сказал Лосев. — К сожалению, разговор у нас о вашем сыне пока не получился. Перенесем его на другой раз.

Вот и вся история. Как видите, самая заурядная. Хотя обычного человека она могла бы выбить из колеи не на один день, если бы вообще удалось ему выйти из этой ситуации невредимым. Для сотрудника же уголовного розыска это, повторяю, случай вполне заурядный, хотя, конечно, и неприятный, но «трудовыми буднями», так сказать, как бы предусмотренный. Потому я вам его и рассказал.

Но бывают ситуации и необычные, экстремальные даже для сотрудников уголовного розыска. Тут требуется мобилизация всех сил, знаний и навыков борьбы. Как тот второй, недавний случай, о котором я обещал вам рассказать.

Этой сложной «операции захвата» предшествовала долгая и кропотливая работа. Группа сотрудников МУРа, одного из его отделов, шла по следам тяжких преступлений. Сначала они расследовались порознь, потом стало ясно, что тут действует одна шайка, держака, хитрая, жестокая, а потому особо опасная. Путь к ней был труден, каждый шаг требовал расчета, умения и смелости и, кстати, тоже хитрости, выдержки, чтобы раньше времени не сплунуть, не насторожить. И потому любая встреча, разговор, разведочный допрос, приход по тому или иному адресу, в тот или иной